

Мамутина Ксения Александровна

магистрант

Тимофеева Татьяна Федоровна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОРГАНЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются некоторые проблемные моменты, существующие в органах принудительного исполнения. Авторы рассматривают положения о дисциплинарной ответственности приставов, обосновывает необходимость расширения полномочий судебных приставов-исполнителей, что, несомненно, положительно отразится на эффективности их деятельности.*

***Ключевые слова:** меры исполнения, исполнительное производство, судебные приставы-исполнители, частные судебные приставы, исполнительные документы, дисциплинарная ответственность.*

Россия, как правовое государство, провозглашает защиту прав и свобод человека и гражданина. В практической деятельности данное конституционное положение по факту зачастую находит реализацию посредством мер исполнительного характера. Исполнительные действия, совершаемые приставом-исполнителем, и меры принудительного исполнения перечислены в ст. 64 и 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве», соответственно [1].

Е.Г. Стрельцова [2, с. 86] справедливо отметила, что эффективность исполнительного производства находится в зависимости не от частной или публичной модели исполнения, а от соблюдения баланса прав и обязанностей ос-

новых участников исполнительного производства. На наш взгляд, через это утверждение можно понять сущность и предназначение мер исполнения. Соблюдение баланса между обязанностями и правами лежит в основе правового существования. Отклонение от него неизбежно приведёт к нарушению гражданских прав. В том случае, если все меры гражданско-правовой защиты исчерпаны, то запускается механизм принудительного исполнения.

Для того чтобы повысить эффективность деятельности рассматриваемых органов, необходимо, чтобы современное законодательство закрепляло требуемый объём правомочий пристава, при котором возможно было исполнить юрисдикционный акт каждого вида. При соблюдении такого условия реально говорить о гарантиях соблюдения прав и взыскателей, и должников.

Нередко судебным приставам-исполнителям приходится иметь дело с так называемыми «неисправными» должниками, и в этом случае уместно ставить вопрос о том, чтобы расширить им меры ограничительного характера в отношении них. В частности, речь идёт, например, о запрете должнику выезжать за пределы Российской Федерации; праве судебного пристава налагать арест на имущество должника, в том числе денежные средства; запрете должнику совершать определенные действия.

К сожалению, отечественное законодательство в отличие от зарубежного не предусматривает возможности применения к должнику следующих мер: арест, лишение лицензии на занятие профессиональной деятельностью, сообщение о неплатежеспособности в кредитные организации и т. д. Хотя представляется, что такие меры смогли бы побуждать должника скорее погасить образовавшийся долг.

Для нормального функционирования органов принудительного исполнения существует институт юридической ответственности, выступающий главным средством обеспечения законности и дисциплины в системе.

Стоит отметить, что привлекать к дисциплинарной ответственности судебного пристава-исполнителя сегодня достаточно проблематично. В связи с тем,

что, во-первых, на судебных приставах достаточно большая нагрузка, связанная с загруженностью, в частности, всей судебной системы, в результате чего количество исполнительных листов растет с каждым годом. При этом, нельзя не сказать, что реформы, которые проводятся в системе ФССП не направлены на увеличение штата сотрудников, а зачастую наоборот количество сотрудников неуклонно сокращается. Следовательно, объем работы у каждого отдельно взятого судебного пристава-исполнителя ещё больше возрастает.

Исходя из этого можно сказать, что привлекать к дисциплинарной ответственности сотрудников достаточно трудно, так как они физически не успевают выполнять свои обязанности в связи с огромным количеством работы. Если вдобавок их ещё и привлекать к ответственности (например, за пропуск срока), то существующая сегодня «текучка» кадров не только сохранится, но и усугубится. Здесь же стоит подчеркнуть, что ещё одной проблемой является несоблюдение сроков, так как увеличивается не только количество исполнительных листов, но и возникают трудности с взысканием денежных средств и имущества.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что наказание сотрудников ФССП не решит проблемы, связанную с нарушением сроков исполнительного производства, а также никак не повлияет на его качество. Представляется, что решением сложившейся ситуации является модернизация самой системы службы судебных приставов, которая должна состоять из нескольких частей. В первую очередь, необходимо значительно повышать материально-техническую оснащённость судебных приставов, то есть ставить им современное и качественное оборудование. Во-вторых, переводить их на электронный формат работы, то есть, те предложения в законе, касающийся цифрового исполнительного производства, абсолютно логичны и своевременны, следовательно необходимо в дальнейшем развивать и поддерживать данную инициативу и совершенствовать её применение на практике. Цифровая трансформация системы принудительного исполнения призвана ускорить принудительное ис-

полнение исполнительных документов и рост количества исполненных исполнительных документов [6].

Нельзя не отметить, что в соответствии с действующим законодательством (ч. 2 ст. 45 закона №398-ФЗ), для целей укрепления служебной дисциплины в отношении сотрудника могут быть применены дисциплинарные взыскания за совершение сотрудником дисциплинарного проступка. Однако до сих пор не сложилось единого понятия дисциплинарного проступка. В качестве универсального определения дисциплинарного проступка может выступать следующее – несоблюдение дисциплины, состоящее в неправомерном виновном превышении прав, неисполнении или ненадлежащем исполнении служащим своих обязанностей, влекущее дисциплинарную ответственность.

А.С. Телегин [3, с. 189] предлагает на законодательном уровне провести корректировку правовых норм, которые регламентируют составы грубых дисциплинарных проступков, чтобы уменьшить возможность субъективного усмотрения руководителя в дисциплинарной практике.

Рассмотрим также нормы, устанавливающие общие принципы дисциплинарной ответственности, в том числе основной – за каждый дисциплинарный проступок может быть наложено одно дисциплинарное взыскание. Вместе с этим, из этого общего правила существует исключение, связанное с длящимся дисциплинарным проступком, который может повлечь неоднократные дисциплинарные взыскания [4]. С.П. Матвеев [5, с. 132] в этой связи предлагает в дальнейшем при совершенствовании норм рассматриваемого закона принять во внимание понятие длящегося дисциплинарного проступка и установить ответственность за него. В целом такое внесение изменений позитивным образом отразится на практике, сократив число судебных исков по обжалованию наложенных на сотрудников дисциплинарных взысканий.

На основании вышесказанного приходим к выводу, что наличие современных и качественных технологий, связанных с цифровизацией и автоматизацией исполнения судебных решений, уведомлением лиц, в отношении которых име-

ется исполнительный лист, представляется крайне необходимым, поскольку деятельность судебных приставов Федеральной службы судебных приставов остаётся крайне напряженной до сих пор.

Нельзя не заметить, что на протяжении всех последних лет наметилась существенная динамика в отношении модернизации системы ФССП, внедрения цифровых технологий, новейших методов и подходов в исполнении судебных решений (например, Цифровое исполнительное производство – суперсервис госуслуг, который планируется ввести в действие к 2024 году), однако реализация этих нововведений на сегодняшний день оставляет желать лучшего. Как отмечает Т.Ф. Тимофеева, «реестровая модель» призвана урегулировать проблемы двойного списания долга, фальсификации исполнительных документов [6]. Она позволит обеспечить онлайн-активность при взаимодействии с гражданами. Выдача на руки исполнительного документа будет происходить не всегда. В отличие от уже известного банка данных по исполнительному производству, такой реестр будет доступен только ограниченному кругу установленных законом лиц.

Список литературы

1. Тимофеева Т.Ф. Нормативная основа и порядок исполнения принудительного взыскания алиментов / Т.Ф. Тимофеева // *Oeconomia et Jus.* – 2017. – №4. – С. 71–75.
2. Стрельцова Е.Г. Модель исполнительного производства (в контексте обсуждения реформы процессуального законодательства / Е.Г. Стрельцова // *Вестник Московского государственного юридического ун-та им. О.Е. Кутафина.* – 2015. – №9. – С. 79–87.
3. Телегин А.С. Некоторые вопросы дисциплинарной ответственности сотрудников органов принудительного исполнения / А.С. Телегин // *Пермский юридический альманах.* – 2021. – №4. – С. 187–196.
4. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 25.04.2016 по делу №33-2121/2016 // СПС «Консультант Плюс».

5. Матвеев С.П. Модернизация судебной системы: правовое регулирование государственной службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2021. – №1 (44). – С. 129–136.

6. Тимофеева Т.Ф. Отдельные аспекты цифровой трансформации системы принудительного исполнения / Т.Ф. Тимофеева // Евразийский юридический журнал. – 2022. – №4 (167). – С. 186–188.